

лишь некоторых союзников для реализации амбициозных проектов. Необходимо будет привлечь все возможные инструменты, включая и Россию. А без выработки совместных подходов в решении сирийской проблемы Россия, Китай, тем более Иран, могут не захотеть встраиваться в широкую систему экономического взаимодействия, без которой успешная реализация проекта как одного из ключей к стабилизации и сокращению угроз в регионе окажется несостоятельной.

Примечания

- ¹ В последние годы проект чаще упоминается как Стратегия, или Инициатива, Нового шелкового пути.
- ² Clinton's Remarks at the International Conference on Afghanistan, December 2011 Hillary Rodham Clinton December 5, 2011 URL: <http://www.cfr.org/afghanistan/clintons-remarks-international-conference-afghanistan-december-2011/p26687> (дата обращения : 10.10.2013).
- ³ The U. S.'s «New Silk Road» Strategy: What Is It? Where Is It Headed? Forum CSIS September 2011 URL: <http://csis.org/event/uss-new-silk-road-strategy-what-it-where-it-headed> (дата обращения : 10.10.2013).
- ⁴ The Key to Success in Afghanistan A Modern Silk Road Strategy by S. Frederick Starr and Andrew C. Kuchins, Stephen Benson, Elie Krakowski, Johannes Linn, Thomas Sanderson, Washington 2010 URL: <http://csis.org/files/>

publication/100610_key_to_success_in_afghanistan.pdf (дата обращения : 10.10.2013).

- ⁵ Nathan Hodge. U. S. Ends Ban on Aid to Uzbekistan // The Wall Street Journal. February 1. 2012. URL : <http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204740904577195320852955792.html>. (дата обращения : 10.10.2013).
- ⁶ Jim Nichol. Uzbekistan : Recent Developments and U. S. Interests // Congressional Research Service Report for Congress August 31, 2011. URL : <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21238.pdf>. P. 12 (дата обращения : 10.10.2013).
- ⁷ Ibid. P. 13
- ⁸ Central Asia's Role in the Future of Afghanistan by Robert O. Blake, Jr. (Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs) Remarks at the Conference on U.S and European Policy in Central Asia at the Carnegie Endowment for International Peace Washington, DC, July 12, 2012 URL : <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/194992.htm#> (дата обращения : 10.10.2013).
- ⁹ China-Gulf Economic Relations by Lee Hudson Teslik June 4. 2008. URL : <http://www.cfr.org/china/china-gulf-economic-relations/p16398> (дата обращения : 10.10.2013).
- ¹⁰ Ben Simpfendorfer. The New Silk Road : The Arab Rediscovery of China. Gulf Roundtable : The New Silk Road, CSIS 21 September. 2009 URL : http://csis.org/files/attachments/090915_Simpfendorfer%20Summary.pdf (дата обращения : 10.10.2013).

УДК 94 (560)

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ АХМЕТА ДАВУТОГЛУ

Ю. В. Маврина

Саратовский государственный университет
E-mail: mavrinajv@mail.ru

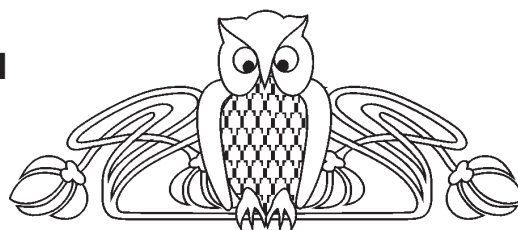
Данная статья посвящена вопросу изменения внешнеполитического курса Турецкой Республики под влиянием концепции Ахмета Давутоглу. В ней анализируются причины, которые привели Турцию к необходимости смены внешнеполитических приоритетов, и перспективы становления Турции в качестве региональной силы. Также рассматриваются принципы, положенные в основу нового внешнеполитического курса, и цели турецкой внешней политики на ближайшие 10–12 лет.

Ключевые слова: Турция, Ахмет Давутоглу, «стратегическая глубина», региональная сила, политика «нулевых проблем» с соседями.

Ahmet Davutoglu's Conception of Turkish Foreign Policy

Y. V. Mavrina

The article focuses on the issue of change of Turkish Republic's foreign policy line under the influence of Ahmet Davutoglu's conception. It examines the reasons which had led Turkey to the necessity of foreign policy priorities' change and prospects of formation of Turkey as regional power. It also presents the principles that form the basis of new foreign policy line and objectives of Turkish foreign policy for the next decade.

Key words: Turkey, Ahmet Davutoglu, «strategic depth», regional power, «zero problem» policy with neighbors.

После окончания холодной войны мир вступил в эпоху глобализации. В условиях глобального мира Турция как государство, играющее роль своеобразного трансквилизационного моста, уже не может, подобно Османской или Византийской империям, являться самодостаточным геополитическим актором. Ее идеологическая ориентация должна заключаться в умелом лавировании между меняющимися интересами глобальных акторов. Геополитическая ориентация современной Турции как центральной контактной зоны Евразии главным образом зависит от степени влияния на нее евразийских и атлантистских сил, пытающихся воспользоваться выгодами ее положения и полностью навязать «евразийскому мосту» свою волю, и от способности Турции сохранить независимость, играя на интересах противоположных сторон. На любой контактной зоне ориентация

только на одну сторону геополитического соперничества сказывается негативно. Так, в годы холодной войны ориентация Турции только на одну сторону глобального конфликта – США превращает Турцию во второстепенную страну НАТО, обрекает на зависимое положение в регионе, конфликт с соседями и, как следствие, политический и экономический коллапс конца 90-х гг. XX в. На рубеже веков Турция вступает в заключительную стадию тяжелого системного кризиса, схожего с современным состоянием многих арабских государств, в которых происходят революции. Светская либерально-националистическая политическая элита страны, ориентированная на США и Европу, окончательно растратила популярность. Экономика разваливалась в прямом смысле: инфляция составляла 50–70% в год, внешний долг вырос до 100 млрд долл. Юго-восток страны оказался охваченным боевыми действиями против курдских националистов, несогласных с концепцией Турецкого национального государства. В обществе нарастали исламские настроения, что обуславливалось как общей тенденцией развития Ближнего Востока, так и сравнительно более высоким уровнем рождаемости в традиционных семьях Турции по сравнению с светскими. В то же время исламские политические институты насильственно не допускались к управлению страной, ограничивалось также их проникновение в экономику и СМИ. Эта ситуация неожиданно для всех разрешилась на выборах в 2002 г., когда все политические тяжеловесы 80–90-х гг. XX в. не смогли преодолеть специально установленного против курдской Демократической Народной партии высокого 10%-ного барьера, и в парламент прошли только две партии. Оппозиционной силой стала воссозданная Народно-Республиканская партия (НРП), предлагавшая опираться на заветы Ататюрка, а правящей – партия Справедливости и Развития (ПСР), идеология которой представляла собой уникальный сплав правого евразийства, умеренного исламского традиционализма и ориентации на США и ЕС¹. Лидер партии Реджеп Эрдоган занял пост премьер-министра Турции, а его ближайший соратник Абдулла Гюль стал министром иностранных дел, а в 2007 г. – президентом страны.

За год до прихода к власти партии Справедливости и Развития в Турции была опубликована книга профессора Стамбульского университета Бейкен Ахмета Давутоглу под названием «Стратегическая глубина: международное положение Турции», в которой автор предложил принципиально новую концепцию внешней политики. В своем исследовании Давутоглу писал: «В начале прошлого века Турция отказалась от своего османского прошлого, закрепив за Турецкой Республикой новый статус нация-государство. В годы холодной войны вопрос культурной идентичности носил формальный характер. Однако геополитические изменения, вызванные окончанием холодной

войны, поставили этот вопрос на повестку дня. Территориальные споры последних десятилетий на Балканах, Кавказе и Турции в основном носят следы исторического наследия. Таким образом, османское наследие Турции накладывает на нее груз геокультурной и геополитической ответственности и требует от нее повторного формирования идентичности турецкого стратегического мышления. Возврат к историческому наследию откроет перед Турцией новые горизонты и возможности и позволит сделать внешнюю политику Турции более конструктивной»².

Эрдоган также считал, что модернизация не исключает возвращения Турции к своим исламским корням и не требует от нее отказа от своей судьбы как ближневосточной державы, даже если это означает пренебрежение возглавляемой США политикой в данном регионе³.

Концепция Давутоглу произвела сильное впечатление на руководство партии Справедливости и Развития. Автор стал советником Эрдогана по внешнеполитическим вопросам, потом послом, которому поручались самые деликатные миссии и, наконец, в 2009 году – министром иностранных дел.

Давутоглу исходил из того, что значение любой страны в мировой политике определяется ее геостратегическим положением и «исторической глубиной». С этой точки зрения Турция практически уникальна – благодаря местоположению на стыке сразу нескольких важнейших регионов и традиции, унаследованной от Османской империи. Последнее особенно существенно, поскольку османы некогда объединяли практически весь мусульманский мир, что потенциально делает сегодняшнюю Турцию «мусульманской сверхдержавой». Обладая комбинацией разных параметров, страна «по определению не может быть периферией, второстепенным членом ЕС, НАТО или просто частью Азии»⁴.

По мнению Давутоглу, вопрос стоит не в достижении стратегической глубины, а в использовании ее для регионального и глобального мира. Это требует от Турции заниматься со странами, с которыми у нее общее прошлое и география таким образом, чтобы способствовать продвижению общих интересов и созданию взаимовыгодных основ для сотрудничества и диалога. Сегодня Турция с ее сильной демократией, динамично развивающейся экономикой и активной внешней политикой имеет больше возможностей извлечь выгоду из своей стратегической глубины⁵.

Главным тезисом автора было утверждение, что внешняя политика Турции несбалансирована. Она имеет сильный крен в сторону отношений с Западной Европой и США и при этом не уделяет внимания интересам Турции в других частях света, особенно на Ближнем Востоке. Начиная с 1923 года Турция уделяла минимум внимания странам, бывшим некогда провинциями Османской империи. А. Давутоглу писал, что пришло

время, когда Турция должна играть в регионе принципиально иную роль⁶.

С точки зрения Давутоглу, Турция – центральная страна, расположенная в сердце Евразии и имеющая множественную идентичность. Этот факт диктует ей многовекторную внешнюю политику, не предусматривающую привилегированных отношений с кем-либо. Таким образом, Турция должна обеспечивать безопасность и стабильность не только себе, но и соседним регионам. Гарантией ее собственной безопасности должна быть более активная, конструктивная роль в обеспечении порядка, стабильности и безопасности на окружающем пространстве. Усиление влияния Турции в собственном «ближнем зарубежье» позволит ей приобрести более прочные позиции по отношению к другим центрам силы и мировым державам.

Итак, цель стратегической доктрины Давутоглу состоит в превращении Турции в одного из важных субъектов международной дипломатии. Важнейшим следствием этих доктринальных изменений стал тот факт, что Турция более не рассматривается как страна на периферии европейской системы или «прифронтовое» государство, прочно привязанное к Западу. По мере того как ориентация на Запад теряет первостепенное значение в системе отношений Турции с другими странами, снижается и необходимость соотносить ее внешнеполитические решения с западными приоритетами. Таким образом, Анкара все больше рассматривает сотрудничество с Соединенными Штатами и Евросоюзом через призму собственных целей в регионе⁷.

А. Давутоглу оставил в стороне прежние стереотипы и представления, будто соседние Турции страны являются источником вражды и конфликта. Освобождение от «груза» прошлого позволило Анкаре перейти к более прагматичной и более гибкой внешней политике⁸.

В интервью турецкому телевизионному каналу NTV министр сообщил о том, что на смену политики, «основанной на кризисах» приходит политика «эффективного разрешения кризисов». По его словам, Турция стремится создать вокруг своих границ обстановку, которая препятствовала бы возникновению новых очагов напряженности. Это основное содержание новой внешнеполитической доктрины страны – политики «нулевых проблем». Миссия «установления порядка» лежит на Турции, – заявил министр, – так как «она значительно превосходит почти всех своих соседей по территории, военной и экономической мощи»⁹.

Во время решительного проведения этой политики Турция никогда не отходит от реализма и не забывает, что концепция «ноль проблем» является идеалом. На самом деле это не вполне реалистично, что все проблемы, которые имеют глубокие корни, могут быть решены в течение короткого периода времени. Тем не менее, тот факт, что некоторые проблемы не могут быть решены быстро – независимо от того, какими сложными

и глубокими они бы не являлись – не умаляет необходимости принятия конструктивных шагов для того, чтобы приложить активные усилия в этом направлении. Даже если проблемы не разрешатся немедленно, могут быть созданы благоприятные условия для их возможного решения в будущем. Исходя из этого понимания, Турция отвергает концепцию замораживания проблем с ее соседями. Напротив, Турция поддерживает цель оказания активных усилий для решения проблем в соответствии с бесприоритетным подходом мирными средствами. Турция считает, что положительные результаты подхода «ноль проблем с соседями» послужат делу укрепления мира сначала в регионе и, в конечном итоге, в глобальном масштабе, подобно кругам на воде, которые создает брошенный в нее камень¹⁰.

Доктрина Давутоглу «ноль проблем с соседями» основывается на простом принципе. Турция хочет свести до нуля проблемы в отношениях с соседними государствами, разрешить свои внутренние проблемы и дальше развивать свою экономику. Если это будет сделано, то тогда эта страна в силу своего особого геополитического положения и своих характеристик как демократия западного типа с преимущественно мусульманским населением, как кандидат для вступления в ЕС и как член НАТО будет играть важную роль в Европе, на Кавказе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Тогда уже ничего в этой части земного шара нельзя будет сделать без участия Турции¹¹.

Заявив пост министра иностранных дел, Давутоглу начал преобразовывать внешнюю политику страны на основе сформулированных им самим 3-х методологических принципов и 5-ти принципов действия.

Первый методологический принцип заключался в идеалистическом подходе к проблемам вместо кризисно-ориентированного отношения, которое доминировало во внешней политике Турции весь период холодной войны.

Например, у Турции есть собственное видение Ближнего Востока. Это видение включает в себя весь регион. Оно не может быть сведено только к борьбе против радикальной курдской сепаратистской группировки, десятилетиями проводящей террористические кампании против Турции, или к попыткам служить противовесом отдельным государствам. Турция может использовать свое уникальное понимание Ближнего Востока и свой дипломатический опыт, чтобы эффективно действовать в этом регионе. Турецкая политика в отношении Ливана, ее попытки быть посредником между Сирией и Израилем и достигнуть разрешения палестинского вопроса, ее конструктивное вовлечение в иранскую ядерную проблему – это все неотъемлемые части турецкого внешнеполитического видения Ближнего Востока.

Второй методологический принцип предполагает проведение последовательной и систе-

матической внешней политики Турции по всему миру. Турецкое видение Ближнего Востока не противоречит турецкому подходу к Центральной Азии, к Африке или Балканам.

Третий методологический принцип содержит принятие нового дискурса и дипломатического стиля, результатом которых является распространение «мягкой силы» в регионе. Оставаясь сильной, могущественной в военном отношении страной, Турция никому не создает угрозы. Приоритетом турецкой политики является социально-экономическое сотрудничество. Для достижения этой цели строятся отношения с соседними государствами на принципах «безопасности для всех», «политического диалога на высоком уровне», «экономической взаимозависимости», а также «культурной гармонии и взаимоуважения».

Исходя из этих трех методологических подходов, ориентирами процесса принятия внешнеполитических решений являются 5 принципов действия.

Первый принцип – это баланс между свободой и безопасностью. Легитимность любого политического режима исходит из его способности обеспечить безопасность и свободу его граждан; эта безопасность не должна достигаться ценой свобод и прав человека в государстве. С 2002 года Турция старается продвигать гражданские свободы без угрозы безопасности. Это амбициозная, но, тем не менее, необходимая цель, особенно после событий 11 сентября, когда под угрозой терроризма общей тенденцией было ограничить свободы во благо безопасности.

Второй принцип базируется на проведении политики «нулевых проблем с соседями». Отношения Турции с ее соседями сегодня все больше идут по пути сотрудничества. Между Турцией и соседними странами существует развивающаяся экономическая взаимозависимость. Турция учредила встречи стратегического комитета на высоком уровне с Ираком, Грецией и Россией. Это совместные встречи кабинета, где подробно обсуждаются двусторонние политические, экономические вопросы и вопрос безопасности. Идет подготовка к учреждению таких встреч с Болгарией, Азербайджаном и Украиной, а также другими соседними странами. Турция отменила визовые требования среди прочих с Таджикистаном, Албанией, Ливаном, Иорданией, Ливией и Россией. Торговля Турции с ее соседями и странами региона существенно выросла в последние годы. В 2009 году был достигнут значительный дипломатический прогресс с Арменией, отношения с которой, тем не менее, остаются наиболее проблематичными в турецкой «соседней» политике.

Третий принцип действия – это проактивная и предвосхищающая мирная дипломатия, целью которой является принятие мер до возникновения кризисной ситуации и ее накаливанию до критического уровня. Примеры предкризисной политики Турции включают в себя попытки Турции достичь

примирения между суннитами и шиитами в Ираке, между Израилем и Сирией, между Дарфуром и Самоли, сербо-боснийское примирение на Балканах, диалог между Афганистаном и Пакистаном.

Четвертый принцип – это приверженность многовекторной внешней политике. Отношения Турции с другими мировыми акторами нацелены на то, чтобы дополнять друг друга, а не конкурировать. Такая политика прослеживается в турецких стратегических отношениях с США через двусторонние стратегические связи двух стран и через НАТО. Это включает в себя процесс интеграции в ЕС, проведение скоординированной политики в Евразии, политику добрососедства с Россией и другими странами региона как неотъемлемые части последовательной внешней политики Турции, которые служат дополнением друг к другу. Это значит, что хорошие отношения с соседними странами не являются альтернативой отношениям с ЕС, а партнерство с США не противоречит партнерству с Россией.

Пятый принцип основывается на ритмичной дипломатии, которая стремится обеспечить Турции более активную роль в международных отношениях. Этот принцип подразумевает активное вовлечение все международных организации по всем вопросам мировой и международной важности. Турция здесь выступает как активный участник глобального порядка в культурном, экономическом, политическом смысле. Это страна, имеющая отношения по всему миру, со всеми международными организациями. Сегодня Турция является членом НАТО, кандидатом в члены ЕС, Турция является членом ОИК. Турция создала Совет тюркоязычных государств, она входит в ООН, в G-20, в Альянс цивилизаций и является страной-наблюдателем в АСЕАН, стратегической страной для диалога с Лигой арабских государств, с Советом по сотрудничеству стран Персидского залива, с Африканским союзом. Турция также запустила новые дипломатические инициативы, открыв 15 посольств в Африке и 2 в Латинской Америке, и к тому же она является государством, подписавшим Киотский протокол. Эти достижения показывают новую перспективу Турции, которая основана на продвижении «мягкой силы» и проведении последовательной внешней политики в разных частях мира¹².

Проведение политики «нулевых проблем» позволило в короткие сроки получить положительные результаты. Турции удалось существенно сгладить проблемы в отношениях с соседними странами. Делая упор в межгосударственных отношениях прежде всего на взаимовыгодное экономическое сотрудничество, а также налаживая культурные связи, Турция закрепила за собой статус страны, действующей посредством мягкой силы.

Турецкий премьер-министр Реджеп Эрдоган стал заметной фигурой на мировом политическом поле. Популярность этого политика и уважение

к нему выросли по многим причинам: он был избран и переизбран на свой пост, и даже его оппоненты – несмотря на все свои критические возражения – признают его компетентность и эффективность его правительства. Улучшается как внешнее, так и внутреннее положение Турции: общество консолидируется, меньше стало коррупции, лучше управление и крепче экономика¹³.

О Давутоглу СМИ пишут как о влиятельном политике. В 2010 году он занял седьмое место в составленном журналом *Foreign Policy* рейтинге мировых мыслителей¹⁴, а в 2012 году Давутоглу вошел в сотню самых влиятельных людей планеты по версии журнала *Time*¹⁵.

Благодаря Давутоглу Турция сформулировала внешнеполитическое видение, основанное на более глубоком понимании реалий нового века, так как она действует в соответствии со своей исторической ролью и географическим положением. В этом смысле ориентация Турции на стратегический союз с Западом остается полностью совместимой с участием Турции, среди прочего, в мирном процессе в Ираке, Иране, на Кавказе, Ближнем Востоке и Афганистане¹⁶.

В качестве основы всему Турция рассматривает развитие и укрепление демократии. Второй составляющей является достижение экономической стабильности путем взаимовыгодного сотрудничества. И третьей – проведение активной внешней политики. Ахмет Давутоглу описывает свое видение Турции к 2023 году – празднование столетия Турецкой Республики следующим образом: «Наша роль будет значительно более диверсифицированной. Не только в стратегических вопросах, а как стратегическая страна мы будем более активными в вопросах прав человека, окружающей среды, в социальных вопросах бедности и процветания. Мы хотим, чтобы не было разногласий, была демократия, свободная экономика и дух интеграции вместо великих китайских стен между странами. Мы хотим иметь один интегрированный регион на основе политического диалога, на основе общего понимания общей безопасности, мультикультурализма, многоконфессионального характера общества. Это наше видение на Ближнем Востоке, на Кавказе, на Балканах. Мы хотим добиться этого в ближайшие 10 – 12 лет. Мы надеемся, что этот стратегический пояс стабильности, процветания и безопасности будет создан вокруг Турции. Наша стратегическая цель – демократическая страна с сильной экономической структурой, региональная, европейская и мировая сила»¹⁷.

В настоящий момент заявленная стратегическая цель может выглядеть несколько претенциозной, но следует принять во внимание результаты, которых достигла Турция всего за несколько лет активной региональной политики. Даже если «программа Давутоглу» не будет выполнена полностью, не вызывает сомнения, что при условии сохранения динамики внешнепо-

литической активности Турция способна далеко продвинуться по пути превращения в мировую державу. Серьезным препятствием могут стать экономические и внутривластные проблемы, однако Турция не единственная страна из состава G-20, сталкивающаяся с подобными трудностями. Несмотря на все «болезни роста», Турция располагает ресурсами, позволяющими ей претендовать на заметную роль на мировой арене. Тем более что наличие четкой стратегии и политической воли у высшего руководства страны является важным фактором для достижения данной цели¹⁸.

В глазах США и стран ЕС Турция становится все более самостоятельным игроком и влиятельной региональной державой. За последнее десятилетие диапазон возможностей и границы свободы действия Анкары явно расширились. При этом вопрос, насколько страна остается в русле прозападной ориентации, встает все острее¹⁹.

Относительно споров по этому поводу А. Давутоглу заявил в своем интервью, опубликованном в американском еженедельном журнале «*Newsweek*» 9 июля 2010 года, что Турция является «частью Запада». Но при этом он отметил, что западные страны совершают большую ошибку, продолжая воспринимать Турецкое государство в рамках своих внешнеполитических целей.

Это говорит о том, что Турция, наконец, откровенно и на высоком уровне в предельно ясной форме заявила, что теперь эта страна не может рассматриваться в качестве объекта влияния со стороны западных стран, особенно США. Глава турецкого внешнеполитического ведомства упрекнул западные страны за их «ограниченную логику». По его мнению, Турция уже не та страна, которую можно использовать в целях реализации своих стратегических задач, а государство со своими собственными внешнеполитическими амбициями, действия которого направлены не против и не в интересах отдельной страны или даже группы стран, где преследуют, прежде всего, свои национальные интересы²⁰.

Турция пытается заявить о себе как о «влиятельной региональной сверхсиле» и уже не позволяет рассматривать себя в качестве «второсортного союзника». По мнению А. Давутоглу, это становится возможным благодаря поэтапному превращению Турции в страну, в последнее время принимающую все более активное участие в европейских делах путем выработанной турецкими властями адекватной внешнеполитической стратегии²¹.

Очевидно, что Анкара уже не хочет быть просто фланговой страной, что было характерно для времен холодной войны. Она однозначно стремится стать центром Евразии, который способен определять развитие региона. Не исключено, что в тактическом смысле это соответствует и интересам Запада. Там разделяют мнение, что после войны в Ираке Турция занимает центральное место в мире новых геополитических и стратеги-

ческих конфигураций. Однако больше всего они видят в ней посредника между цивилизациями. Модернизация по западному образцу, демократическая и светская система позволяют Турецкому государству стать чрезвычайно важным образцом для многих стран так называемого Большого Ближнего Востока, который географически охватывает страны от Марокко в Северной Африке до Пакистана в Южной Азии²².

В настоящее время Турция, географическое положение и исторические связи которой позволяют ей играть роль связующего звена не только между Востоком и Западом, но и между Севером и Югом, стремится к превращению в державу, способную устанавливать региональный порядок, и в значимую величину на международной политической сцене, участвующую в формировании мирового порядка.

Современная Турция находится в переходном состоянии, когда она уже не является просто сателлитом Запада, но еще не превратилась в региональную сверхдержаву. Она больше не ограничивается ролью, которую играла во время холодной войны, будучи всего лишь частью НАТО, но пока не выстроила базис для зрелой региональной политики. Турция не в состоянии сегодня играть роль гегемона, формирующего региональную картину, и в то же время не может игнорировать протекающих процессов. На сегодняшний день Турция не формирует регионального баланса сил, как должна поступать зрелая региональная сила, но, скорее, создает турецкий баланс сил, балансируя между подчинением США и самостоятельной политикой²³.

Тем не менее, очевидным является тот факт, что Турция активна во всех направлениях и здесь, с некоторой осторожностью, можно сказать, что западное уже не является столь очевидно приоритетным. Турция все больше уделяет внимание восточному направлению, обозначив свои интересы в Кавказско-Каспийском и Ближневосточном регионах. Турция ведет многоплановую политику²⁴.

Не вызывает сомнений, что, несмотря на определенные издержки, активная внешняя политика, распространяющаяся на различные регионы, является ступенью на пути к новой ипостаси Турецкой Республики на мировой арене, по которому Анкара последовательно и целеустремленно продвигается²⁵.

В заключение можно сделать вывод, что, преобразовав внешнеполитический курс страны на основе своей концепции, Давутоглу смог опровергнуть мнение многих аналитиков, считавших, что с окончанием холодной войны Турция неминуемо превратится из фланговой страны НАТО в периферийную. Последовательная сбалансированная политика, согласованно проводимая премьер-министром Турции Эрдоганом, президентом Гюлем и министром иностранных дел Давутоглу, напротив превращает Турцию в ключевую страну региона и делает невозможным игнорирование ее участия в международных процессах.

Примечание

- 1 *Сотниченко А. А.* Турция : геополитическая ось Евразии // Геополитика. Вып. IX. М., 2011. С. 6.
- 2 *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, Küre Yayınları, 2001. P. 20.
- 3 *Shlomo Ben-Ami.* Turkey's Rise and the Decline of Pan-Arabism. URL : <http://www.project-syndicate.org/commentary/turkey-s-rise-and-the-decline-of-pan-arabism> (дата обращения : 05.09.2013).
- 4 *Лукьянов Ф. А.* Стратегическая бездна. URL : <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Strategicheskaya-bezdna-15706> (дата обращения : 12.09.2013).
- 5 Interview by Mr. Ahmet Davutoğlu published in AUC Cairo Review (Egypt) on 12 March 2012. URL: http://www.mfa.gov.tr/interview-by-mr_-ahmet-davuto%99Flu-published-in-auc-cairo-review-_egypt_-on-12-march-2012.en.mfa (дата обращения : 18.06.2013).
- 6 *Бахревский Е.* Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство. URL : <http://www.regnum.ru/news/1467970.html#ixzz1dxtHQJS6> (дата обращения : 28.07.2013).
- 7 *Ульген С.* Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции // Моск. центр Карнеги. М., 2011. С. 11.
- 8 *Aras B.* Davutoğlu Era in Turkish Foreign Policy. URL : http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action;jsessionid=2CCA78E22091DBB020EF8B15951424EC?newsId=179504 (дата обращения : 14.04.2013).
- 9 Глава МИД Турции о перспективах открытия турецко-армянской границы. URL : http://www.turtsia.ru/Comment/15035-Глава+МИД+Турции+о+перспективах+открытия+турецко_армянской+границы (дата обращения : 21.08.2013).
- 10 Policy of Zero Problems with our Neighbors. URL : <http://www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-our-neighbors.en.mfa> (дата обращения : 15.12.2012).
- 11 Свежий ветер по всем направлениям. URL : <http://www.inosmi.ru/europe/20100111/157482757.html> (дата обращения : 17.03.2013).
- 12 *Davutoğlu A.* Turkey's Zero-Problems Foreign Policy. URL : http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy (дата обращения : 07.04.2011).
- 13 *Рамадан Т.* Мир увидел Восток. URL : <http://wordyou.ru/v-islame/mir-uvidel-vostok.html> (дата обращения : 26.07.2013).
- 14 The FP Top 100 Global Thinkers. URL : http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/11/29/the_fp_top_100_global_thinkers?page=0,6 (дата обращения : 19.08.2011).
- 15 2012 Time 100 : The Most Influential People in the World. URL : http://www.content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2111975_2111976,00.html (дата обращения : 26.05.2013).
- 16 *Davutoğlu A.* Turkey's Zero-Problems Foreign Policy. URL : http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy (дата обращения : 07.04.2011).
- 17 *Davutoğlu A.* Speech entitled «Vision 2023: Turkey's

- Foreign Policy Objectives» URL : http://www.mfa.gov.tr/speech-entitled-_vision-2023_-turkey_s-foreign-policy-objectives_-_delivered-by-h_e_-ahmet-davutoglu_-_minister-of-foreign-af.en.mfa (дата обращения : 03.02.2013).
- ¹⁸ *Свистунова И. А.* Внешняя политика Турецкой Республики в 2010 году. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/24-01-10.htm> (дата обращения : 18.11.2011).
- ¹⁹ *Шлыков П. В.* Ближневосточная политика Турции в контексте «арабской весны». URL : http://www.perspektivy.info/oikumena/vostok/blizhnvestochnaja_politika_turcii_v_kontekste_arabskoj_vesny_2012-12-17.htm (дата обращения : 24.02.2013).
- ²⁰ *Гаджиев А.* К вопросу о глобальных внешнеполитических амбициях Турции. URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/31-05-10a.htm> (дата обращения : 26.10.2011).
- ²¹ *Мамедов-Паишбаеви Ф.* Турецкая дипломатия в дей-
- ствии. URL : <http://www.archive.n.zerkalo.az/2010-07-24/world/11362p3-tursiya-erdogan-davutoglu> (дата обращения : 17.09.2011).
- ²² *Пастухов Е.* Проблемы общественно-политической модернизации Турции и ее влияние на внешнюю политику страны. URL : <http://iwp.kz/index.php?newsid=242> (дата обращения : 04.06.2013).
- ²³ *Арзуманян Р.* Кавказ и проблема арцахского урегулирования в системе глобальной безопасности. URL : <http://theanalyticon.com/?p=1957&lang=ru> (дата обращения : 05.09.2013).
- ²⁴ *Кахриманов Д.* Стратегические глубины Турции и Россия. URL : <http://www.ansar.ru/analytics/2011/04/18/14282> (дата обращения : 14.11.2012).
- ²⁵ *Свистунова И.* Обсуждение итогов внешней политики Турции в 2010 году. URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/30-12-10.htm> (дата обращения : 05.04.2013).

УДК 94 (861+87) |20|

«ГОРЯЧАЯ ТОЧКА» АНДСКОГО РЕГИОНА: КОЛУМБИЯ И ВЕНЕСУЭЛА В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Д. В. Петрыкина

Саратовский государственный университет
E-mail: dariadecember@mail.ru

В статье рассматриваются причины резкого обострения в отношениях между Колумбией и Венесуэлой на современном этапе. Особое внимание автор уделяет позиции и роли США в развитии данной конфликтной ситуации.

Ключевые слова: Андский регион, колумбийско-венесуэльские отношения, США, наркобизнес, Чавес, герилья.

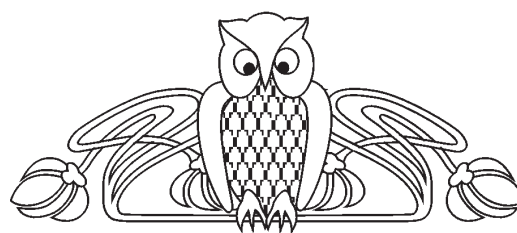
The «Trouble Spot» of the Andean Region: Colombia and Venezuela at the Beginning of the XXI-st Century

D. V. Petrykina

The article considers the reasons of modern Colombia–Venezuela tension. The special attention of the author is focused on the position and the role of the United States in the development of the conflict situation.

Key words: Andean region, Colombia-Venezuela relations, USA, drug business, Chavez, guerrilla.

В последние годы новостные сайты крупнейших информационных агентств мира переполнены сообщениями о конфликте Колумбии и Венесуэлы. Разрывы дипломатических отношений, громкие взаимные обвинения и даже случаи мобилизации вооруженных сил по обе стороны границы едва не привели к открытому силовому столкновению. Обострению противостояния в немалой степени способствовали колоритные лидеры двух латиноамериканских стран – Уго Чавес (1998) и Альваро Урибе Велес (2002–2010). Лишь приход к власти Хуана Мануэля Сантоса в

Колумбии (2010) и смягчение внешнеполитического курса внезапно заболевшего венесуэльского вождя обозначили стремление к умиротворению ситуации в этом беспокойном регионе.

Два столетия тому назад Колумбия и Венесуэла являлись территорией большого и единого государства¹. К началу XXI в. их разделяли не только граница, но и множество противоречий, среди которых наибольшую остроту приобрела тема незаконного оборота наркотиков. Возникновение этой специфической проблемы, несомненно, связано с низким уровнем социально-экономического развития упомянутых стран, а также с активизацией деятельности наркомафии и тесно связанных с ней партизанских формирований в Андском регионе Южной Америки. В итоге Колумбия, Перу и Боливия превратились в основных производителей кокаина, а территория соседних стран – Венесуэлы, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа, Сальвадора, Коста-Рики, Панамы и даже Мексики – в зону наркотрафика².

Бурному развитию наркобизнеса в Андском регионе в немалой степени способствуют благоприятные климатические условия. Они позволяют не только выращивать и собирать обильные урожаи коки, но и обеспечивают возможность скрытой переброски готовых наркотиков, поскольку в условиях тропического леса и сложного рельефа местности осуществлять надежный пограничный контроль крайне сложно. В конечном итоге, пальму первенства в организации преступного бизнеса сумели захватить наркокартели Колумбии, превратившие свою страну в главного регионального